



Екатерина РУДИК

ПОМИНКИ СО МНОГИМИ ОГОРЧЕНИЯМИ

**Книга белая.
Молюсь за тех и за других**

В семье Зайцевых случилась беда. Скоропостижно умер Владислав Петрович. Проживал он с дочерью, тоже неработающей пенсионеркой. На ее плечи и легли все хлопоты по похоронам. Одалживая деньги у друзей, не раз недобрым словом она вспоминала ритуальную, недавно лопнувшую фирму «Дельфин», куда отец вложил солидные средства. И на обанкротившемся заводе, где он проработал много лет, касса тоже оказалась пустой. Так что и на оградку денег не хватило. «С пенсии сэкономлю, позже поставлю», – решила дочь. А вот поминки-то не отложишь. Отец - хабаровчанин, старожил, друзей оказалось много, и каждый считал делом совести и долга проводить старого друга в последний путь. Посоветовались и решили обратиться в кулинарию, что на ул. Гамарника – помещение неказистое, малолюдное, там должно быть подешевле.

А что из этого получилось, об этом сообщили в редакцию пенсионеры, организаторы поминок: «Уже не говоря о страшной дороговизне, за кутью, невкусный борщ, блины, шницель с явными признаками хлеба уплатили почти два миллиона рублей, а еще грубость и хамство со стороны заведующей и буфетчицы, которым наш заказ показался слишком скромный. У нас горе – ушел из жизни хороший человек, а нам пришлось выслушивать упреки от этих холеных дам в кокошниках за то, что принесли свои дачные запасы и наши поминки – в убыток кулинарии, хотя и за часовую аренду помещения мы уплатили. Обязали нас приобрести восемь бутылок водки – по сто граммов на человека, которая в три раза дороже, чем в магазине, - иначе заказ не принимают. А у той водки весьма сомнительный завод-изготовитель. У общепитовцев ничего святого не осталось за душой, ведь не банкет заказывали».

Не случайно в народе говорят: лучше три свадьбы отыграть, чем одни похороны организовать. Но, увы, смерть немилосердна. Еще три года назад на Хабаровском кладбище ежедневно осуществлялось 8-12 захоронений, а в год 4-4,5 тысячи. Нынче в спецкомбинате ритуальных услуг катафалков не хватает: до 27 захоронений в день, а в год более восьми тысяч.

Для близких и родных горе утраты никак не может обойтись без целого комплекса ритуальных действий, в том числе поминок. Все это тяжело для души, подчас финансово не подъемно, но близкие, любя и скорбя, стремятся достойно проводить в последний путь родного человека.

Помимо ошарашивающих цен на содержание в морге, на гроб, могилу, ленты, венки, катафалк, автобусы, столько же тянет приличный поминальный обед. Где, как его провести?

- С организацией обслуживания ритуальных обрядов в Хабаровске проблем нет. Из 234 столовых – большая половина принимает заявки от населения, – бодро сообщили в комитете потребительских услуг городской администрации. Но, узнав о письме пенсионеров, не стали скрывать, что качество, культура обслуживания, обмеры, обвесы остаются притчей во языцех. Борьба с этой напастью в сегодняшней ситуации стало значительно трудней.

А ситуация общеизвестная. Пять лет назад предприятия общественного питания отправились в свободное плавание, цены на изготавливаемые блюда, в том числе на алкоголь, были отпущены от 50 до 250 процентов. В столовых, кафе посетителей резко поубавилось. Как выжить? Выход нашли: план по товарообороту спасают массовые мероприятия – свадьбы, юбилеи, поминки. Особенно поминки. И хотя С.Ожегов в своем толковом словаре трактует поминки как «пережиток религиозной старины», этот «пережиток» – угощение после похорон в память умершего, стал сегодня устойчивой традицией, как верующих, так и атеистов. Для близких поминки – это знак трогательной заботы. Может быть, запоздалого внимания и знака любви к тому, кто ушел раньше, когда дух усопшего, как утверждают, еще витает над родным домом, над родной землей. Это самое примиряющее последнее «прости», высказанность той теплоты и сердечности, которыми должны были согреть, но, возможно, не успели при жизни.

Для богатых погребение, как и поминки, в финансовом отношении – не проблема. Им по карману элитные. Обедневшие аристократы, люди среднего достатка могут позволить себе «Уют», за которым утвердился репутация престижного кафе. Здесь и оригинальный дизайн обеденного зала, культура обслуживания, терпимая стоимость услуг.

Бедняки-пенсионеры поминальные обеды пытаются устраивать дома. У Владислава Петровича – двухкомнатная «хрущевка». Конечно, как практиковалось издавна, в два-три захода можно управиться, хотя и кухня с пуговицу. Но где взять котлы для приготовления пищи на сорок человек, посуду. К тому же у близких за три дня до похорон столько тяжелых хлопот с оформлением документов и все это с неизбывной болью в сердце, что уже нет ни сил, ни времени на котлы, блины и компоты. И в таких случаях близкие прибегают к услугам общедоступных столовых, где стоимость обеда 25-30 тыс. рублей на человека (без алкоголя).

А поминок без водки, увы, не бывает. Навар у буфетчицы на торговле спиртным – позавидует удачливый предприниматель. В том же кафе «Рассвет» обычных посетителей остограммывают родной «Русской» ХЛВЗ, а на поминки поставляется водка из сомнительных погребов по цене 57 тыс. рублей за бутылку. Авторы письма утверждали, что она «паленая». Доказательств нет. Контролирующие службы на этот счет в районных администрациях отсутствуют. Горторгинспекция, как и санэпиднадзор помимо плановых проверок, в основном идет по следам жалоб потребителей. И ничего странного в том нет, что на обслуживание ритуальных обрядов столовых и кафе жалоб практически не поступает. Ритуал погребения – это особая психологическая зона, где живет лишь боль потери. Все банальные недоразумения – обвесы, недоложения, явный обман - мелочи земной жизни перед невозможной утратой. На этом и спекулируют опытные общепитовцы. Речь идет не только о сомнительном качестве и дороговизне продуктов, поставляемых на поминальные столы, сколько о моральном векторе в отношениях между работниками общепита и заказчиками на ритуальное обслуживание.

...В силу печального стечения обстоятельств мне недавно пришлось оказаться очевидцем всей технологической цепочки от заказа в столовой на ритуальные услуги до его исполнения. Не без боли скажу, это был циничный торг. Бесстрастная холодная дама, принимавшая заказ, была неумолима в своих рекомендациях: «Компота по два стакана на гостя, - писала она в заборной книге, - мясное ассорти, салат из кальмаров». Неискушенные в этом грустном деле, но, зная, что мать погибшей дочери пенсионерка, бессребреница, мы предварительно проконсультировались, и бывалые люди посоветовали не заказывать много – слишком большие накрутки. С собой можно принести минеральную воду, сухую колбасу, подать свои овощи, фрукты. Мы так и решили. Но неуступчивая дама продолжала убеждать: «Одного горячего будет мало, возьмите шницель с картофелем и горбушу в кляре. Не хотите горбушу, можем приготовить солянку с мясом».

Почерневшая, сокрушенная горем мать, сидела отстраненно, с трудом понимая, о чем идет речь. И тогда буфетчица стала обращаться к ней, расхваливая будущую солянку, из свежей капусты. Мать с мольбой глядела на нас – когда прекратится перебранка, а мы защищали

финансовые интересы нашей беспомощной подопечной, ведь ей предстояло за такой поминальный обед платить миллионы.

К неудовольствию бездушной дамы в чепце мы вроде победили. Однако напор внушения, с которым она действовала, оказался сильнее нашего благоразумного прагматизма, доведя мать до мистических видений. Ночью, перед похоронами ей приснился сон, что она делит плитку шоколада детям, и погибшая дочь протягивает руку, просит еще дольку сладости. Несчастливая мать расшифровала сон по-своему: дочь просит не скупиться, и мамаша чуть свет в день похорон побежала в общедоступную столовую дозаказывать солянку.

Поминальный обед прошел торжественно и проникновенно. Стол не выглядел бедным благодаря обилию фруктов с колхозного рынка и дачных овощей. Столовские блюда: что блины, что картофельное пюре – оказались и, правда, голубоватого цвета, как сказано в письме. Зато наше полновесное мясное ассорти компенсировало отсутствие этого продукта, как в шницеле, так и в солянке.

Буфетчица, обслуживающая нас, кипела от гнева, – поминки обошлись по минимуму - не подавала, а бросала тарелки на стол, упорно искала повод для публичного конфликта. Суета сует. Собравшиеся на поминальный обед думали, вспоминали, горевали и плакали только о Той, с кем сегодня простились навсегда.

(1997 г.)

Интернет-ресурс: екатерина-рудик.рф